

Вероятно, из-за того, что Ши Му поглотила призрака, на утро она чувствовала себя отдохнувшей.

В последнее время организм девушки ослаб, и каждый день, просыпаясь, она чувствовала головокружение. Пройдя несколько шагов, её дыхание затруднялось как после лёгкой пробежки, и она постоянно нуждалась в отдыхе. Однако сейчас девушка ощущала прилив бесконечной энергии.

Ши Му, изначально чувствуя себя ужасно из-за поедания призраков, внезапно поняла, что есть призраков — не так уж и плохо! Если она захочет есть призраков, она обязательно это сделает!

Помыв посуду, Ши Му увидела Фу Юньшэня, стоявшего у двери и медлившего. Он будто бы не собирался уходить.

Она зачесала волосы на лоб, засмеялась и поддразнила его:

— Фу Юньшэнь, ты меня ждёшь?

Фу Юньшэнь всегда вставал рано; каждый день, когда она открывала глаза, юноша уже выходил из общежития.

Он прищурился и холодно сказал:

— Ты слишком много думаешь.

Ши Му поджала губы, взяла школьную сумку и вышла из общежития. Вскоре после этого Фу Юньшэнь последовал за ней.

— Ты хорошо спал вчера?

— Да. — Равнодушно ответил парень.

— Завтра пятница, ты сразу поедешь домой?

— Мг.

— Тогда ты можешь взять меня с собой?

Спустя минуту молчания он ответил:

— Да.

Фу Юньшэнь был человеком, заслуживающим доверия: он всегда сдерживал обещания.

Они пришли в столовую, взяли завтрак и сели за случайный стол.

Вскоре количество студентов в столовой увеличилось. Люди шарахались лишь от одного вида Фу Юньшэня.

Он уже давно привык, что люди избегают его взгляда, и поэтому в эти моменты он практически не испытывал никаких эмоций.

— Кто это сидит с Фу Юньшэнем?

— Парень, который недавно перевёлся в наш класс, зовут Ши Му.

— Он, вероятно, замышлял завладеть семейной собственностью Фу Юньшэня, но осмелился заслужить его расположение.

— Это верно...

Рядом с ними эти двое шептались и смеялись, и тон их был полон презрения и насмешки.

В глазах Фу Юньшэня читалось безразличие. Он медленно ел рисовую кашу из миски.

Внезапно послышался громкий шум. Ши Му испугалась и повернула голову, чтобы увидеть, откуда звук.

— Даже еда не может заткнуть вас! Вы что, ходите с открытыми ртами весь день? Если вы продолжаете сплетничать, будьте осторожны: я найду людей, которые заткнут вас кулаками, и тогда посмотрим, посмеете ли вы снова нести чепуху!

Чжоу Чжи не сдерживал свой грубый голос и грязные высказывания.

Преподав этим людям урок, улыбающийся Чжоу Чжи подошёл к столу с тарелкой. Он выдвинул ягодицы перед Фу Юньшэнем, не обращая внимания на отвращение, которое тот и не пытался скрывать, и разделил яйца в миске между двумя новыми братьями.

— Что ты делаешь здесь рано утром? Если ты можешь съесть кашу, возьми ещё пару яиц, так тыполнишь запас яиц. Брат Шэнь, ешь больше.

...Взять пару яиц, чтобы пополнить запас яиц?

— О, верно, — Чжоу Чжи хлопнул себя по лбу и сказал: — Как я мог забыть, брат Му тоже ест. Брату Му стоит есть больше яиц, и тогда он потрясёт мир своими яйцами.

Сказав это, Чжоу Чжи бросил на тарелку Ши Му ещё одно яйцо.

— ...

Глядя на яйцо, Ши Му внезапно поняла, что она не хочет его есть.

Чжоу Чжи посмотрел на Ши Му и спросил:

— Кстати, брат, как расшифровывается Му в твоём имени? Как могила на кладбище?

— Как ты думаешь, какой бессердечный родитель назвал бы своего ребёнка кладбищем? Моё имя пишется как «сумерки».

Чжоу Чжи усмехнулся:

— Я слегка необразованный. Честно говоря, я заваливал китайский ещё с детского сада.

Ши Му ответила:

— Не так страшно не сдать тест по китайскому языку — важно пройти тест на IQ.

Судя по его внешнему виду, можно было сказать, что и этот экзамен он провалил.

У Чжоу Чжи было глупое лицо. Оно было не безобразным, но немного жестоким. Когда он улыбался, то выглядел как деревенский дурачок, чья морда просит кирпича.

Фу Юньшэнь с детства привык быть в одиночестве, но теперь, когда рядом появился ещё один человек, он чувствовал себя некомфортно. Он доел кашу, собрал свою школьную сумку и сказал:

— Я ухожу.

— Не, — Чжоу Чжи потянул Фу Юньшэня за лямку сумки, чтобы силой оттащить его назад, и сказал: — сейчас доедим и пойдём вместе.

— Я не хочу.

Фу Юньшэнь нахмурился, вырвался из руки Чжоу Чжи и в одиночку покинул столовую.

Чжоу Чжи встал и крикнул ему в спину:

— Брат Шэнь, твои яйца!

Как только он крикнул это, спина Фу Юньшэня исчезла за дверью.

— Кстати, у меня для вас двоих сюрприз.

Ши Му быстро доела кашу, залпом выпила молоко и выбежала из столовой со школьной сумкой в руке, опасаясь что Чжоу Чжи снова будет приставать к ней.

Позже Ши Му поняла, насколько она была наивна.

Вернувшись вечером после школы в общежитие, Ши Му и Фу Юньшэнь обнаружили, что дверь открыта. Они в недоумении посмотрели друг на друга и толкнули дверь.

Внутри на стуле, скрестив ноги, сидел крупный парень в спортивном костюме и руководил тремя мальчишками, суевившимися вокруг, словно слугами.

— Положите туалетные принадлежности в ванную, а компьютер на кровать. Эй, Хузи, будь осторожен. Мои туфли очень дорогие, так что просто положи их в шкаф.

Фу Юньшэнь нахмурился и ногой открыл коробку, лежащую на полу.

— Что ты тут делаешь?

Его тон был спокойным, а лицо ничего не выражало, но Ши Му знала, что он уже немного рассердился.